

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ
ЧЕШСКАЯ ЗВЕЗДА

50/30.09.2017 КАРЛОВЫ ВАРЫ

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

ЖАННА ЕВЛАМПИЕВА стихи	3
ГАЛИНА ВОЛЬСКАЯ Настоящий полковник (продолжение)	4
ПАВЕЛ САВИЛОВ стихи	5
АЛЕНА ГЕРШФЕЛЬД Особо вкусное мороженое	6
АЛЕСЯ ДОНСКАЯ ГОЛУБЕВА В рубашке родилась	7
АЛЕКСЕЙ ХАЗАНСКИЙ стихи	8
ВАЛЕРИЯ ПУШКАРЕВА Двое во Вселенной	9
ВАЛЕРИЯ ПУШКАРЕВА И я гуляла в том саду	9
ОЛЬГА МАЛИК Король и Поэт	10
НАТАЛИЯ ПРОШИНА Бабушки	12
ОЛЬГА ФЕР Чем пахнет Таджикистан	13
ОЛЬГА КАМАРГО Вселенский заговор	16
О ВСЕЛЕННОЙ И НЕ ТОЛЬКО	17
НИКОЛАЙ МЕЛЬНИКОВ Ирония судьбы	18

Оформление журнала - Святополк

Редакционная коллегия журнала приглашает авторов к сотрудничеству

- Принимаем на рассмотрение прозаические и поэтические работы любого объема с их дальнейшей публикацией на страницах журнала «Чешская Звезда».
- Осуществляем публикацию и помощь в реализации книг на территории Чешской Республики и Евросоюза.

Телефон редакции: **+420 353 223 292**

Электронные почты:

nick@czechskazvezda.net

czechskazvezda@seznam.cz

Адрес для почтовых отправлений:

Vítězná 37/58, Karlovy Vary, Drahovice 360 01 Česká republika

Адрес редакции:

Horova 2017/12, č. k. 219, Karlovy Vary, 360 01 Česká republika

По вопросам размещения рекламы обращаться по телефону: **+420 353 223 292**
или по электронной почте: skleneny.mustek@seznam.cz

ЖАННА ЕВЛАМПИЕВА

Если бы меня попросили подобрать одно слово, которым можно определить поэзию Жанны Евлампиевой, я бы, не задумываясь, ответил: «Свежесть!» Здесь свежо все: стихотворный размер, подчиняющийся таинственным барабанам внутренних рифм и аллитераций; сами рифмы, пестреющие радугой ассонансов и диссонансов; удивительные, поразительные образы, которые моментально оживают и встают перед твоим внутренним взором... Но главное среди всего этого великолепия – потрясающая красота. Красота, царящая в каждой строке, каждом слове!

вдвоем

мы посидим вдвоем,
зима,
и каждый о своем
всегда.

ты снежные ветра
в руках,
а я все о тебе
в стихах.

а я все от тебя
бегу,
волнами да по
берегу.

ты самолеты ждешь,
моля,
и пишешь мне из
февраля.

поговорим еще,
зима.
на кухне чай, свеча,
луна.

по пальцам тает
смысл льда.
и от тебя я
никуда...

где мы

зацелованные
апрелями,
рукавами рубашек
белыми
обнимали
души и сердца
несмело,
тонули
в океанах
нежности...
между правдами,
между стрелами
падали в весны,
мерзли зимами...
не зови меня туда,
где мы станем
нелюбимыми

круги по воде

из ниоткуда, из пустоты
встречаются волны
двух разных морей.

есть люди,
соединяющие мосты.
и есть мосты,
соединяющие людей.

пальцы разжав, уронил засов.
круги по воде, вместо
слов эпилога.

священник, нашедший
в сердце любовь,
не тратит жизнь на поиски
Бога.

календарей временной каскад.
солнце лови!
не давай обеты.

все найдет свой
логичный закат.
и только ночь
завершится рассветом...

ноль восемь

соглашусь
на продление августа,
мы стали его заложниками.

чуть влажный воздух
ввели подкожно,
немного - всего
ноль восемь.

как поцелуй от осени...

не хочется
ни на что похожее
его просто так менять.

соприкасаясь спинами
до позвоночной дрожи,
до всех ещё непрожитых...

успей меня обнять

ММ

у меня есть
Мерилин Монро.
она на стене давно,
и ей давно, всё-равно,
кто сейчас рядом с ней,
Моцарт или Хэмингуэй.
ей смотрит
в лицо окно.
и липа через него,
ей тень отдает свою.
и джазит дождь в стекло,
и кажется дождю, что
Мерилин поет...
I wanna be loved by you...

отснятое кино,
бокал с сухим вином,
не будоражит мозг.
и небо далеко,
и в нем полным-полно
больших и малых звезд...

но,
я подарю дождю -
три такта в ля минор
и Мерилин Монро...

десять минут девятого

утро.
по небу паруса
апельсиново-мятные...

десять минут девятого.

солнечный луч,
как художник на шторе,
кистью обводит
свой тоненький профиль.

- что заварить тебе - чай или кофе?

- море...

к лету

я к лету купила
новую шапку,
и шарфик к ней тоже,
и сапоги.

купальник связала,
носки и перчатки.

теперь, я готова -
Июнь, приходи!!!

ты рядом

рассыпалось лето
улыбкой
веснушчатой,
в ладонях осталось
ночным звездопадом -
от неба и до любимой макушки...

ты рядом

бокал с небом

дождь на асфальте
мечтал с облаками,

смотрел на людей,
и зеркалил нелепо.

и облака зашептались
с цветами,
и ветерок
зарябил письменами...

а мне показалось, -

кто - то
разбил

бокал с небом...

Где пролегает та грань, которая призвана разделить художественную литературу и мемуаристику? Повесть Галины Вольской «Настоящий полковник» делает эту грань настолько тонкой, что она практически исчезает, создавая у читателя двоякое впечатление: в некоторые моменты у него нет никаких сомнений, что перед ним – чистой воды мемуары или европейский аналог японских «непринужденных записок». Однако спустя всего несколько строк его уже обуревают сомнения, и кажется, что перед ним – произведение однозначно художественное. Что же она? Не понять. Но именно в этой неопределенности, созвучной сложному жизненному положению героини, и состоит особое очарование повести.

ИЗ ДНЕВНИКА. Вечером вчера выпила таблетку, а потом мне показалось, что я забыла выпить и выпила еще. А там написано, что лекарство очень сильное, и передозировка грозит остановкой сердца. Вот оно и стало у меня останавливаться. И не то чтобы страшно, но думаю, что усну сейчас и не проснусь. И со Славкой мы уже почти сравнялись, он тоже чуть-чуть не дожил до 47. А в детстве мы же очень дружили. Как он мне говорил: «Ну, посяй глазами!» И тут мать проснулась, зажгла свет, я как-то успокоилась и уснула. Утром она сказала, что проснулась из-за того, что очень ясно услышала голос Славы: «Мама!» Она еще ответила: «Ну чего ты?» и проснулась.

Сегодня проснулась от собственных рыданий, о чем-то я так горько плакала во сне. А днем мать встретила Наташу Абрамову, и та сказала, что умирает Надя, бывшая жена Славы. У нее сразу стало плохо с головой, она лежит в больнице, то приходит в себя, то теряет сознание. Возле нее сейчас постоянно дежурят.

Перед этим снилось, что я иду по тропинке, а Слава где-то в стороне по снегу. Я ему говорю: «Иди рядом, куда ты убегаешь!» А он действительно убегает вперед, я пытаюсь его догнать: «Славка! Догоню, ведь убью!» Не догнала.

Ездим на машине на работу и с работы. Василий Михайлович ко мне прикалывается, место я его, видишь ли, заняла.

– Ладно, – говорю, – могу и уступить, как пенсионеру.

Его это, видно, задело. А тут еще Татьяна добавила:

– Что вы хорошего можете сказать?

В прошлый раз они безобразно стали ругаться матом с Вадимом. Тут он совсем раскипятился:

– Сами-то вы какие!

Про свою сотрудницу или даже начальницу начал рассказывать. Как она его останавливала, а сама моталась с кем-то там. Я отвечаю:

– Или я при вас матом ругалась? Один раз и то на ухо.

Это когда они опять коммунистов стали расхваливать, а я попросила сменить тему, потому что я про них только матом могу говорить, а мне воспитание не позволяет это делать. Василий Михайлович привязался:

– На ухо мне скажи.

Ну я и сказала ему на ухо:

– Пошли они на ...!

А вообще он мне уже надоед своими домогательствами. Я ему уже и «Песню Фаины» Блока прочитала, сказала, что табличку на грудь повешу: «Не трогать, опасно!»

«Когда гляжу в глаза твои

Глазами узкими змеи

И руку жму, любя,

Эй, берегись! Я вся – змея!

Смотри: я миг была твоя,

И сбросила тебя!

Ты мне постыл! Иди же прочь!

С другим я буду эту ночь!

Ищи свою жену!

Ступай, она разгонит грусть,

Ласкает пусть, целует пусть,

Ступай – бичом хлестну!»

Люди, говорю, от любви вешаются, стреляются, преступления совершают, а вы играете, как ребенок со спичками. Ничего не понимает!

О коммунизме опять мечтают. Да, я не хочу, чтобы опять какой-нибудь кретин за меня решал, где мне работать, что есть, что пить, с кем спать. Я в состоянии это решить сама. Очень уж они любители рыться в чужих постелях, ни на что другое не способны. Везде мне приходится сталкиваться с косностью, невежеством, тупоумием, ленью. С огромным трудом доказываю преимущества вычислительной техники, хотя во всем мире давно уже без нее не обходятся. И кто только выдумал эту диктатуру пролетариата, когда тупые, необразованные люди диктуют умным и образованным! Идеология недоучек и лодырей.

Гальский, правда, тоже Василия Михайловича осадил. Иногда он может быть даже приятным. Но незадолго перед этим едем в машине, три офицера стоят, руку подняли. Он остановился: «Вот ты, Мисин, один садись». И машина-то почти пустая, ладно бы места не было. Тот, конечно, не сел. Татьяна говорит, что раньше постоянно так было, когда на автобусе ездили. Выберет нужных людей: «Вот ты, ты и ты садись». Их все французами называли.

Лесников возвращается из Москвы, но на работу выходит не сразу, восстанавливается.

ИЗ ДНЕВНИКА. Павлик взялся родственные отношения вычислять:

– Счастливый Сережка, у него три брата, а у меня только два.

– У тебя тоже три, в Новосибирске еще есть и сестра еще.

– А у папы в Новосибирске есть жена?

– Есть.

– А ты ему кто?

– Никто.

– А ей ты кто?

– Также никто.

– Как же так у папы две жены?

– Твой папа очень способный.

– Я понял! Тебе тоже надо нового папу найти.

– Вот только и остается.

Виталий работает, могу смотреть на него, разговаривать, но... Для кого он покупал три билета из Саратова? И с кем они ходили картошку выбирать? Он рассказывает, спросить неудобно, так вот и мучаюсь в догадках. Женится? Татьяна тоже заинтересовалась, может быть и разведала что-то. Хотя, в общем-то, какая разница? Справилась со своей болью, ну и ладно.

Павел Савилов

Классическая русская поэзия в силу близкого знакомства с ней буквально от колыбели представляется нам чем-то само собой разумеющимся. Кажется, тут нет ничего сложного: возьми и пиши. Но правда в том, что писать в подобном стиле мы, люди сегодняшнего дня, уже разучились: слишком сильно изменились с тех пор язык и образ мышления, и посему поэтические работы Павла Савилова оказываются сегодня явлением в нашей поэзии единичным, практически уникальным.

МОРЕ. КРЫМ

Встаёт рассвет над синеоким морем
На край скалы, бросая нежный взгляд,
Где камни уже матово блестят,
Что золото скифов, найденное в поле,
Когда под сильным проливным дождём
С него срывается тяжёлый глинозём.

Вкушая безглагольность бытия,
Безмолвный мир, обнявшись с тишиною,
Следит за морем, чтоб своей волною
Оно, шумя, не билось в берега.
И вот уткнувшись в вековой гранит
Послушно море синее молчит.

Рассвет, меняя день, прибавил ход.
За горизонтом ветер отдыхает.
Край у скалы, как золото сверкает,
Лазурь небесная в морскую синь течёт.
И, словно чья-то светлая душа,
Над морем облачко витает не спеша.

07.07.2017 г. П. Пригородное

ТРОЙКА

(романс)

Мороз с метелью обнимаясь,
Москву ночную в плен берёт.
Детишек тройка, напрягаясь,
Кадушку на санях везёт.

А та, огромная такая,
Всех их вместила бы вполне.
Вода, налитая до края,
Жмёт сани тяжестью к земле.

Случайно встретив их, прохожий,
Увидев в упряжи детей,
Возок толкает сзади тоже
Рукою сильною своей.

Собрав последние силёнки
Натужно дети тянут воз
Метель бросает снег в глазёнки,
Сметая капли горьких слёз.

О, православная Россия -
В моленьях – сила, говоришь?
Что дети бедных, как скотина.
Об этом ты в церквах молчишь!

Молчишь о том, когда хозяин,
Детей в работники беря
О божьей каре им внушает,
А бога просит за себя.

Так вот смотри, не отрываясь,
Как в тройке мальчик-коренной,
От тяжкой ноши надрываясь,
Идёт с поднятой головой.

Мороз чахоточный румянец
Из бледных щёк его убрал,
На голой коже серый глянец
Шарф, развязавшись, показал

Он младших сам, поставив с краю,
Взял всю нагрузку на себя.
О, боже правый, ты же знаешь,
Что ждёт уже его земля.

А.И. Куинджи Море. Крым. 1889-1908. Из собрания Государственного Русского музея. Санкт-Петербург

В.И. Перов «Тройка» («Ученики мастеровые везут воду») 1866 Из собрания Государственной Третьяковской галереи, Москва

И будет скоро мать-старушка
В ногах художника лежать,
Просить картину, где Петруша
Идёт живой, чтоб ей продать,
За грёши медные продать.

Страданьем к ближнему пылая,
Живущий добротой своей,
Крестьянке деньги возвращая,
Художник взял её в музей.

И там, увидев на картине
Живого сына пред собой,
Мать на колени опустилась,
Крестясь морщинистой рукой,
Молясь иссушенной рукой.

А за окном в сугробах пыльных
Застыли ёлки во дворе,
В музейном зале еле слышно
Художник плакал в стороне.

22.08.2015 Тамбов

Яркие и ароматные, будто летний полдень, сочные, будто только что сорванные ягоды, теплые, как лучи солнца, пробивающиеся сквозь густое переплетение ветвей, рассказы Алены Гершфельд – настоящий источник оптимизма и положительных эмоций. Природа – звери, птицы, растения – и человек в ее работах предстают перед нами неотъемлемыми частями единого целого, имя которому – Вселенная. И Вселенная говорит с читателем устами автора, открывая, как сказала поэтесса, «свои детские секреты», делится своей простой и бесконечной мудростью.

Больше всего на свете Аленка любила мороженое. Утром ей хватало лишь одного беглого взгляда с верхотуры пятого этажа, чтобы выяснить – открылся ли лоток с мороженым на площади возле молочного магазина. За время летних каникул в гостях у бабушки Аленка выучила наизусть весь ассортимент лотка – эскимо по двадцать две копейки, прямоугольное по пятнадцать, фруктовое в стаканчиках по семь и сливочное по девять.

Каждое утро начиналось:

– Ба-а, марыга уже открылась... Бабу-уш, ну, бабу-ушечка Верушечка, а ты мне дашь на мороженое?"

Бабушка доставала свой старенький кошелек с двумя железными кругляшками, высыпала мелочь на стол и начинала перечислять сегодняшние скучные потребности. Иногда она давала несколько монеток, но чаще говорила:

– Милая, а поищи-ка сама по углам, может быть куда чего и закатилось.

И Аленка тщательно скребла по сусекам и обязательно находила несколько желтых монеток, хоть это было и не просто. Ведь надо было прилично попыхтеть, изобретательно выживая добычу из-под тяжелых диванов и узких просветов между комодами. А бабушка довольно шурилась, подсовывая внучке влажную тряпку для пыли – часик как минимум скоротали, да и дышать стало легче от влажной уборки. Когда Аленка затыгивала: "Ба-а-а, а ты добавишь?", тогда уж бабушка щедро раскошеливалась. Аленка хватала монетки, вскакивала в стоптанные сандалии и неслась чуть ли не кубарем вниз по лестнице, ухитряясь перепрыгивать аж через две ступеньки.

– На дороге посмотри сначала налево, потом направо! – кричала вслед бабушка, громко хохоча, а сама прилипла к окну в ожидании, когда увидит на площади светлые косички с синими капроновыми бантиками.

А внучка, пританцовывая у тележки с мороженым, жадно впитывала утренние запахи знакомой до последнего закоулка площади – свежего хлеба, бочкового кваса и особого, странного запаха от автомата с газировкой. Она безо всякого сожаления расставалась с монетками и получала своё родное, тяжеленькое эскимо на палочке в шоколадной глазури. Обратное она уже не торопилась, послушно смотрела налево, потом направо, хотя, чего было смотреть – машин все равно не было. Да и куда было торопиться, ведь главное дело сделано, а ещё целый день впереди.

Однажды, ближе к вечеру, на площади выстроилась длинная очередь в сельхоз магазин. Алёнка крутилась неподалёку, потому что бабушка на стихийном рынке продавала смородину из своего сада. Вдруг какая-то женщина заметила без дела слоняющуюся Алёнку:

– Эй, девочка! Если я попрошу тебя постоять в очереди за яйцами? Я дам тебе за это двадцать копеек!

– Ладно, постою, – нехотя согласилась Алёнка и сразу же послушно встала в очередь.

Уже через минуту ноги её приплясывали в нетерпении, ведь эта длинная очередь совсем не двигалась. Как же трудно и как скучно стоять на одном месте!

Больше никогда она не согласится, но и уйти нельзя – обещала ведь. А вдруг эта незнакомая женщина обманет и не вернётся? Что тогда? И вот, когда перед Алёнкой осталось пять тётенок и яйца почти все закончились, Алёнка получила свою первую зарплату – две десятикопеечные монетки. Как здорово, что завтра у бабушки денег кланчить не придётся, разве что пару копеек.

Утром Алёнка получила своё эскимо на палочке. Оно было какое-то особенно тяжёлое, выстраданное, вернее выстоянное целый час в очереди, наверное, и по вкусу оно должно быть особенным. Алёнка развернула фольгу, хотела было откусить, но потом решила, что сначала даст попробовать его бабушке. Вряд ли она когда ела такое эскимо. Перед тем, как перейти дорогу, она остановилась, посмотрела по сторонам, прошла мимо палисадника и вдруг увидела тройняшек из второго подъезда. Они были чуть постарше Алёнки. Две из них – Ханя и Талия были так между собой похожи, что различить их могла только третья, Хамдия.

Соседки сразу же прилипли к Алёнке и, толи от великой скуки, толи ещё от чего, потащились за ней на пятой этаж. По пути одна из тройняшек предложила:

– Может, поиграем во что?

Ну, вообще-то можно было бы и поиграть, ведь надо же как-то коротать этот день – подумала Алёнка и спросила:

– А во что?

– А давайте в жмурки, – предложила другая тройняшка, как две капли воды похожая на первую.

– А глаза чем завязывать будем? – спросила Алёнка.

– Можно моей кофтой, – поддержала идею сестёр Хамдия.

– Тогда, чур, я считаю, кто водит первый!

Одной рукой Алёнка держала эскимо, другой считала: "На златом крыльце сидели – царь, царевич, король, королевич, сапожник, портной. Кто ты будешь такой? Говори поскорей, не обманывай добрых и честных людей!". Выбор пал на Хамдию:

– Вообще-то, правильно будет "не задерживай", а не "не обманывай", – поправила Хамдия и как-то подозрительно очень быстро всех переловила.

Когда завязывали глаза Алёнке, кто-то из тройняшек предложил поддержать эскимо, пока та будет водить.

– Не дам, – упрямо сказала Алёнка и стала ощупывать пространство лестницы, осторожно переступая со ступеньки на ступеньку.

– Эй, Алёнка, я тут! – звала одна, опустившись на этаж.

– Я тут! – звала другая, поднявшись выше на пролёт.

Алёнка думала: "Почему она не может их поймать? Крутятся ведь совсем рядом. Скоро и мороженое начнёт таять, и бабушка переживать." Внезапно она почувствовала, как на ногу ей упал холодный кусочек. Алёнка сразу же сорвала повязку и первое, что увидела – это перепачканные шоколадом смуглые лица соседок-тройняшек. Теперь они все трое были абсолютно похожи друг на дружку.

Три пары совершенно одинаковых чёрных глаз и пара голубых, обманутых, до краев наполненных слезами, смотрели на обглоданное, тающее мороженое.

Алёнка, стараясь казаться невозмутимой, но справедливой, сказала:

– Я же считала – не обманывай добрых и честных людей, – сделал ударение на "обманывай".

В этот момент с пролёта пятого этажа девочки услышали голос бабушки:

– Ах, Алёнка, вот ты где! Я тебя уже потеряла!

Дома внучка разревелась и рассказала бабушке, как соседки обманули её.

Бабушка достала из шкафа чистое ситцевое платье, передела внучку и сказала:

– Пусть тебе это будет уроком на всю оставшуюся жизнь – не будь растяпой.

Потом бабушка взяла корзинку с красной смородиной и пошла на площадь со словами: "Пойду, посижу, может, продам пару стаканчиков". Через некоторое время грузная бабушка, тяжело дыша, сидела на лавочке возле подъезда и смотрела, как её внучка, забыв про обиду, в клубах пыли скачет с тройняшками через скакалку. Потом они вместе поднимались на пятый этаж. Бабушка часто останавливалась. Алёнка помогала тащить ей корзинку со смородиной, поверх которой лежало эскиммо, прикрытое белой тряпочкой – только Алёнка об этом ещё не знала.

Сколько всего меняется с течением времени: образ жизни, культура, мода... Но сколько всего в нашей жизни остается неизменным, просто потому что люди всегда будут оставаться людьми! И наша память – память каждого из нас - подобно весеннему ручейку, несет бумажные кораблики воспоминаний в бескрайнее море истории. Да-да, именно так и пишется история: судьбы людей, соединяясь и расходясь, образуют судьбы народов, стран, мира... И каждая из них похожа и непохожа на остальные настолько, насколько похожи и непохожи между собой сами люди.

Память детства.

Мы катались на санках по улице, представлявшей собой затянувшийся спуск к переправе. Такая прогулка называлась «катались на спуске». Я в компании самая младшая, поэтому свои санки тащила последней. Естественно, и спуск мой начинался, когда основная компания мальчишек и девчонок уже поднималась на гору и шла мне навстречу по краю дороги.

В этот день падал небольшой снег, было тихо, не очень холодно. Поэтому все катались с удовольствием, не один раз взбираясь на гору. Надо вспомнить, что дорога упиралась в паромную переправу через реку Дон. Но была зима, и теперь через Дон в станице «Задонье» был налажен санный путь.

Так вот, когда я была уже на середине спуска, и санки набрали хорошую скорость, встречные мальчишки стали мне что-то кричать. Я не понимала, что именно. Полозья санок издавали такой звонкий треск, что слова и крики я не понимала. Мальчишки часто просто шутили или насмешничали. Поэтому этим крикам не придавала значения. Несусь вниз, к переправе. Но что-то заставило меня поднять повыше голову.

И... почти прямо передо мной, в метрах двадцати, кричит извозчик. Он держал натянутые поводья, а санки стоят развёрну-

тыми немного боком к дороге. Лошадь стоит на задних ногах и перебирает передними, упираясь в стену Рыбзаводского склада. При этом она издавала хрипящие звуки. И я, пытаясь выровнять "полёт" своих санок... лечу под эти сани с лошадьёю... Влетевши, очень больно ударилась о скобу, соединявшую сани изнутри, и рикошетом вылетела из-под них.

Как я успела убрать руку, которой держалась за передок санок, не помню. Вылетела и вскоре остановилась, врезавшись в сугроб. Если до этого стоял крик, писк, ругань извозчика да ржание лошади, то вдруг вокруг меня – тишина, а я лежу клубочком на санках и боюсь пошевелиться, потому что здорово болело в боку. Это на него пришелся удар о скобу в санях. У меня надолго сохранился шрам на пояснице.

Потихоньку поднимаю голову, вижу, как в мою сторону тихо крадутся те мальчишки и девчонки, которые ещё не ушли в гору. А дядька – извозчик стоит молча надо мной. Когда же я всё-таки встала, дядька выругался, махнул хлыстом и говорит: «Ну, девка, в рубашке родилась!»

Бабушка об этой истории так ничего и не узнала. Мы умели не жаловаться и молчать. Зачем бабушку расстраивать, ведь сама виновата. А Бог милостив!

Чак Торнтон

«Наша пластиковая жизнь»

Автор о книге: «В последнее время все больше ощущаю, что человеческая жизнь, подобно одноразовой посуде, продается за копейки. А в конце, отработав свой небольшой срок службы, выбрасывается в урну, признанная негодной. Мы работаем на работах, которые мы ненавидим, чтобы покупать ненужные нам предметы быта. Вещи, которые не нужны нам вовсе. Создавая вокруг себя мнимый уют, мы отгораживаемся от действительности, стараясь не обращать внимания на мир за пластиковыми окнами».

ISBN 978-80-7534-073-3.

АЛЕКСЕЙ ХАЗАНСКИЙ

Стихам Алексея Хазанского присуща та особая, незаметная на первый взгляд мелодичность, свойственная произведениям классиков русской поэзии XX в. - Арсения Тарковского, Николая Заболоцкого (особенно заметная в его поздних работах). Мелодичность, которая незаметно, но властно подчиняет себе ум и чувства читателя, вдруг превращая чтение - в исполнение, строфы - в куплеты романсов, звучащие в сознании ясно и отчетливо. Кажется, только сядь за фортепьяно - и руки сами найдут верные ноты, и слова вырвутся на свободу из двумерности бумаги, обретая свое законное место в ткани мироздания.

Мы – целое

Мы – целое, всем бедам вопреки.
Неважно, сколько лет прошло со встречи.
Пусть ныне бесконечно далеки,
И на висках уже белеет Вечность.

Ты стала навсегда моей судьбой –
Спасением, Прощеньем, Испытанием.
Был грешен я, но свет далекий твой
Ведёт меня дорогой покаянья...

Я знаю: встреча нам не суждена –
Она даётся Небом лишь однажды.
Крестом тяжёлым гнёт к земле вина,
И добрых слов изматывает жажда.

Бреду один, пока хватает сил.
И об одном лишь я прошу у Бога:
Дай счастья той, которую любил,
Согрей своим теплом её дороги.

Как хотелось исправить

Как хотелось исправить ошибки однажды –
Повернуть годы вспять.
Жаль, что Время – Река, не войти в нее дважды –
Можно только мечтать...

Ты была Откровением – даром Небесным,
На рассвете Весны...
Счастью было уютно в мирке нашем тесном –
Среди красок земных.

Но израненной птицей, исчезнувшей в Лето,
Не на день – навсегда,
Обрела на беду: стать никчёмным поэтом
И стихами рыдать.

Сколько пройдено после обыденных вёсен –
Грустью меченый путь.
С каждым днем ощущение, что близится Осень –
Мне Тебя не вернуть...

Наверное

Наверное, память дана в наказанье:
Жить, каждую ночь сны терзая Тобою,
Под утро, болея от плена желаний,
Не в силах мириться с давящим покоем.

Наверное, глупо искать утешений
Среди тех, кто жаждет вниманья и ласки.
И тратить летящие в бездну мгновенья,
Пытаясь не думать о Вечности вязкой.

Наверное, смысла утрачены грани,
И нет наважденья стремиться к чему-то.
Все дни мои «после» - движенье в тумане,
И только лишь «до» - это счастья минуты.

Сомненья, тревоги, и памяти муки
С течением времени стали стихами.
Саднящий ожог от нелепой разлуки –
Спустя много лет, словно нить между нами...

Осень в июне

Не радует июньская погода.
Повсюду аномальности следы.
В плен осенью захвачена природа,
Под натиском прохлады и воды.

Страстей накал – броски то в жар, то в холод,
То солнца радость, то слеза дождей.
Застыл от града в удивленье город,
Не верящий в реальность летних дней.

Но всякой страсти путь один – к финалу.
Пройдет однажды осени налёт.
А лето вновь начнет свой путь сначала –
И постоянство в этот мир вернет...

Мир романтики

Мир романтики полон печали.
В нём надежды и горечь разлуки,
Сны о встречах и звездные дали,
Расставаний тяжелые муки.

Кто не знает душевных смятений
И не ведал любовного плена,
Не испытывал в жизни сомнений,
Тот всегда одинок во Вселенной...

Галатея

Где ты, счастье мое, родное?
С кем ты делишь свой день и ночи?
Отзовись, я пойду с тобою,
Жду тебя и скучаю очень...

Дни летят в унылой печали,
Оседая болью и снами.
Сердце – узник любви в опале,
Только плачет навзрыд стихами.

Может, это безумство просто
И желание детской сказки...
А вокруг банальная проза
И безликие чьи-то маски.

Ты всегда в душе – между строчек,
Мной придуманная однажды.
Только меньше в них многоточий
И всё чаще финал не важен.

Я прощаюсь тихо с тобою
Самой лучшей из Одиночеств.
Где ты, счастье мое, родное?
С кем ты делишь свой день и ночи?

Любое творчество, и литература здесь не исключение, основывается на мировосприятии автора. Мелкая деталь, то, что может показаться незначительным неискусшному человеку, для писателя становится символом, метафорой, пронизывающей целое произведение, а возможно – и основной идеей его сюжета. Погружаясь в книгу, мы часто начинаем видеть через призму авторского восприятия даже окружающий нас реальный мир. И представленные здесь работы Валерии Пушкаревой можно с полным правом назвать эталонными: пропуская сквозь себя реальность, писательница преобразует ее, чтобы затем немного преобразить читателя, а не это ли в конечном итоге назначение любого искусства?

Двое во Вселенной

В огромной Вселенной среди миллиардов звёзд движутся по своим орбитам две совсем небольшие планеты. Они так и называются – Малые планеты, а точнее – астероиды. Астероид № 46610 и Астероид № 2578 – Маленький Принц и Антуан де Сент-Экзюпери. Вероятность их встречи близка к нулю, и всё же чудеса случаются, особенно с теми, кто в них верит. Маленький Принц давно полетел бы на поиски, но слишком много у него важных дел. Лишь ненадолго отправлялся он в путешествие, а бабабы чуть не разорвали тогда его планету на множество осколков...

Маленький Принц не верит, что Лётчика больше нет. Из пятнадцати аварий выходил живым его Друг, высота была его стихией, его счастьем и источником вдохновения. Он не мог упасть в воду или взорваться в воздухе. Он просто перенёсся на другую планету, и теперь она названа его именем.

У каждого человека свои звёзды, а у некоторых – особенные, звенящие, словно пятьсот миллионов бубенцов. И пока слышен этот волшебный перезвон, даже миллиарды километров не могут разделить родственные души.

И я гуляла в том саду

Всё в тот день было необычным: дизайнерский город, возникший, судя по всему, на месте бывших заводских корпусов, какие-то странные предметы, экзотические вывески и граффити на кирпичных стенах, витиеватые лестницы, гигантские шары...

Засмотревшись, чуть не опоздала туда, куда нормальные люди бронируют место заранее – в Рай. Вернее, в "Сад земных наслаждений", который там находится. Присоединилась к допущенным, огляделась... Тут и главные события начались.

Бог представляет Еву изумлённому Адаму. Бедный парнишка даже отпрянул назад и явно не знает, что делать с этим сокровищем. А девушка, скромно опустив глазки и преклонив колени, воплощает саму невинность и смирение. Под стать ей и райская

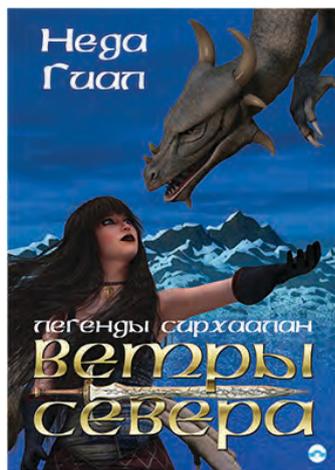
живность, сотворённая Богом (или Босхом). Кто по озеру плавает, кто в небе парит, а кто степенно по полянке прогуливается... Мне особенно жираф понравился. И ещё дождь. Волшебный дождь из огромных спелых ягод.

Но вдруг что-то меняется, и уже нет той райской идиллии, а начинается странное шествие, сопровождаемое негромкой жутковатой музыкой. Бесконечной вереницей проходят по берегу озера ожившие персонажи Босха. Они возникают со всех сторон, то едва различимые, то непомерно выросшие, фанатично идущие в известном им направлении, зацикленные на чём-то своём, непонятном. Из дальней башни внезапно вылетает стая чёрных птиц, тревожно рассеивается над толпой и скрывается вдали.

Всё-таки современная техника способна сотворить чудо! Люди, звери и предметы – всё оживает, а события выстраиваются в задуманной последовательности: от создания райского благоденствия до разрушения Вселенной. Да, да... Недолго райская музыка играла... Наслаждения незаметно приобретают, мягко говоря, странную форму, а потом и вовсе перерождаются в садизм. Куда ни помотришь, всюду ужасы, пытки, извращения... Ритмично качается девушка, распятая на струнах лиры; обречённо устремляются в пасть уродливой птицы безвольные обессилевшие тела; невозмутимо двигаются зрачки огромного человека-дерева. Даже музыкальные инструменты превращаются в орудия пыток, а их мелодичное звучание переходит в зловещий скрежет.

Внезапно наступившую тишину нарушает позвякивание больших топорных ключей и какие-то "потусторонние" звуки. И уже чёрная пыль и камни летят на землю. А в завершение – взрыв, всепоглощающий огонь – и тьма. Конец света...?

Ну, нет... Персонажи Босха живучи, они в огне не горят, в воде не тонут. Не проходит и пяти минут, как опять из вселенского хаоса возникает жизнь, и снова Адам изумлённо смотрит на Еву, а вокруг зелёные поляны, синие озёра и диковинные звери. И пока райские наслаждения не перешли опасную грань, я потихоньку ухожу из волшебного сада.

Неда Гиал «Легенды Сирхаалан. Книга I: Ветры Севера»

Более чем двести лет прошло с тех пор, как легендарная правительница Чёрного Королевства Драгомира исчезла вместе со своим эльфийским возлюбленным в магических туманах. Под натиском потока искажённой магии - порождения безумной королевы Цветаны, пронёсшегося над Сирхааланом, пал магический барьер, более двухсот лет защищавший сердце Эльфийского Королевства – Заколдованную Долину Драй-ахленн. В это время потрясений и смут на руинах Белого Королевства выпало жить и сражаться за жизнь и престол наследнице древнего рода - принцессе Мечиславе, хранящей в своей крови не только память многих поколений белых королей, но и нечто большее - то, что, возможно, однажды восстановит магическое равновесие вселенной Сирхаалан.

ISBN 978-80-7534-127-3, 978-80-7534-128-0.

В сегодняшнем постоянно меняющемся мире старые добрые сказки, на которых выросли многие поколения наших предков, становятся все менее актуальными. Современным детям нужны сказки, способные не просто открыть перед ними мир волшебных приключений, рассказать о благородстве, честности и доброте, но и сделать это так, чтобы маленькие люди смогли ощутить, понять и принять эти понятия. И сказки Ольги Малик как нельзя лучше подходят для этого, не только прививая понимание добродетели, милосердия и чести, но и ненавязчиво, в волшебной, романтической атмосфере обучая азам логики и этики.

Где-то в не очень давние времена жил себе да поживал один король. По правде сказать, не совсем один, а в окружении своего народа, любившего его, по крайней мере, ему так казалось. На первый взгляд это был счастливый король, да и к чему грустить, когда у него было все: почет, слава, уважение и самое главное — полная казна монет.

Но, как известно, часто случается, что первое впечатление обманчиво: и то, что сначала показалось нам красивым, при пристальном рассмотрении оказывается не таким уж и красивым, а тот, кто выглядит счастливым, на самом деле оказывается глубоко несчастным. Но нам еще предстоит понять всю глубину души этого необычного и удивительного персонажа. Ведь будь он самым обычным королем, то вряд ли попал бы в нашу историю.

Поспешу заметить, что король был весьма умным человеком не лишенным талантов; он много читал и делал это ежедневно, даже не смотря на усталость и недомогание. Он не ложился спать, не прочитав страниц этак пятьдесят, что, согласитесь, заслуживает в наше время похвалы и восхищения. Он был прекрасным собеседником, способным вести разговор на любую тему, при этом король оставался убежденным в собственной исключительности. Никто из его придворных никогда даже не пытался поставить этот факт под сомнение или вступить с ним в спор.

Что же еще?

Ах, да, еще король рисовал, и порой отложив дела своего великого государства, брал в руки кисточки, палитру с красками и выражал на холсте свое восприятие окружающей его действительности; иногда приукрашенной, нередко утрированной, в исключительных случаях просто выдуманной. Картины получались весьма сносными, и ими был увешан весь дворец. К чему скрывать, рисовать король любил, а свободного места, куда можно было бы повесить плоды творческих способностей мастера, становилось все меньше и меньше. И, когда места совсем не осталось, то король стал просто дарить свои работы сначала придворным, а уж потом и самым обыкновенным людям, живущим в королевстве.

Выходит, он был щедрым и великодушным? Но станем ли мы выносить свой вердикт по этому поводу? Нет, по крайней мере, не сейчас. История только-только начинается.

В то время, когда король дарил свои картины и приумножал золотой запас казны, где-то жил не тужил молодой поэт. Был он, как водится, бедным. Дворца с тронном точно не было, что и говорить, простая кровать и та не всегда была. Порой за целый день он съел всего лишь тарелку помидор с луком и хлебом заправленных оливковым маслом и солью. Зато, как известно, на голодный желудок хорошо пишется. Вот и поэт

Лишь во сне видел сытный обед,

Но в рифму слагал сюжет.

Он был очень наблюдательным и описывал без прикрас все, что видел. А от его зоркого глаза не могли скрыться людские пороки; он высмеивал жадность, гордость, зависть, самовлюбленность. Порой даже он был дерзок в своей сатире, и конечно далеко не всем она была по вкусу. Поэт не боялся обиды и мщения со стороны героев своих куплетов. Смелый малый, он снискал

известность.

Рассказывали даже, что некоторые обиженные им в стихах знатные господа, поклялись проучить негодея, так они его называли, и отправлялись за ним в погоню лично или посылали вооруженную до зубов стражу. Напрасно. Всякий раз поэту удавалось сбежать. Конечно, ему помогали простые люди, часто совершенно незнакомые и такие же бедные как он сам. Уж они-то его любили и от души смеялись над его сатирой, забывая в эти короткие минуты о собственной бедности.

Случалось даже, что некоторые состоятельные горожане предпочитали не покидать свои дома, пока поэт гостил в их городе, дабы не стать предметом насмешек и не попасть в его сатирический куплет.

Будучи человеком свободным, поэт ходил по свету, с места на место, из города в город, нигде подолгу не задерживаясь. Ему нравилось странствовать и открывать для себя новые места. Кому-то может показаться, что поэт был одинок. Однако одиночество его совсем не угнетало, даже наоборот, ему было очень уютно наедине с самим собой, со своими мыслями и рифмами. И потом, разве одинок тот, кого изо дня в день сопровождают верные спутники: Солнце, Луна, Звезды и Ветер? А сама Судьба вела его за руку по дороге Жизни. И однажды, как это обычно бывает, совершенно неожиданно она привела поэта в город, где жил наш король, тот самый, о котором уже шла речь в самом начале.

Слава о поэте, который слагал сатирические куплеты, высмеивая людские пороки, бежала впереди и прибежала в город на некоторое время раньше, поэтому, когда городские ворота распахнулись, сам король с радушием встретил путника к его огромному удивлению.

«Почему?» — спросите вы.

Очень просто. Король был слишком уверен в себе. Ему казалось, что уж у него-то нет никаких пороков. Он не сомневался в собственной уникальности, поэтому совсем не испугался и смело вышел встретить поэта со всеми почестями как дорогого и долгожданного гостя. Более того, в городе устроили в его честь настоящий праздник. Людям раздавали угощения, кругом играла музыка, были танцы, даже откуда-то появились акробаты и удивляли публику своей ловкостью и гибкостью. Повсюду царил хорошее настроение, окутавшее в тот день целый город. Лично меня там не было, но рассказывали, что праздник, устроенный королем, удался на славу и навсегда остался в памяти горожан.

Но так ли все было прекрасно на самом деле? Уж не скрывался ли за радостью чей-то тайный умысел? Не скрою, такая мысль сразу промелькнула в моей голове, и как оказалось — неслучайно.

Король любезно пригласил поэта погостить у себя во дворце. Ему предоставили лучшую гостевую комнату с огромной и удобной кроватью. Над ней висел старый gobelen, с изображением мельницы, рядом с которой текла небольшая речка, а в тени раскидистых деревьев расположились дети и беззаботно играли. Это напомнило поэту его собственное детство, навсегда оставшееся в прошлом, но отголоски той, некогда пережитой радости вдруг согрели сердце теплом воспоминаний. Вдруг в голове поэта сложилось стихотворение, которое не было похоже на все то,

что он писал до этого. Впервые никакой сатиры.

Из окна комнаты открывался чудесный вид на королевский сад. К чему скрывать, король обладал прекрасным вкусом и сам занимался покупкой редких цветов и растений. Он лично рисовал схемы цветников и клумб и отдавал их садовникам, а те должны были в точности соблюдать рекомендации короля и учитывать его пожелания. Сад был сказочной красоты. Нежный аромат и благоухание цветов проникали в открытые окна и наполняли собой дворец. Ко всему этому стоит добавить неповторимое утреннее пение птиц, чтобы понять лирическое настроение поэта. Он совсем перестал писать сатирические куплеты и каждый день приносил на суд короля и придворных новые стихи о красоте природы, о преображении, которое способна творить любовь, о благородстве души человеческой, о дружбе и достоинстве. Поэт писал с большим вдохновением, стремясь поделиться собственным настроением, восхищением, добротой.

Поначалу король слушал снисходительно, ничего не говоря, потом в конце стал произносить лишь короткое:

– М-да...

Было сложно понять, что же именно скрывается за этим его «М-да...» Одно оставалось ясно, что точно ничего хорошего. Однажды поэт не выдержал и прямо спросил:

– Ваше Величество, скажите, нравятся ли Вам мои стихи?

Король посмотрел поэту прямо в глаза и с едва заметной улыбкой произнес:

– Сам подумай и пойми! Перечитай! Работай! Придумай!

– Какие странные слова, – подумал поэт. Если бы перед ним сидел не король, а кто-то другой, то поэт точно счел бы этого человека глупцом, не способным понимать, чувствовать, а самое главное – говорить! Однако перед ним был король, но что-то в его словах однозначно показалось поэту странным. Он призадумался, нахмурил брови и уже в своей комнате принялся за работу над стихами.

Поэту было важно теперь, чтобы его стихи не высмеивали и без того всем известное и очевидное, а касались бы людских сердец и будили бы в душах то прекрасное, что в них есть.

Выслушав поэта в другой раз, король произнес:

– Писать, мой друг, стоит лишь о том, что тебе известно, что ты испытал и пережил сам. Но ты мало видел и мало знаешь, от этого выходит уж очень нелепо и смешно.

– Ваше Величество, благодарю за Ваше внимание и суждение! Я прошу прощения за свою дерзость, но я пишу о том, что чувствую. Чувство рождает мою мысль. Оно способно оставаться в памяти рожденное минутой счастья или горя и может охватить вновь и с новой силой, вызванное новыми впечатлениями и обстоятельствами.

Король ничего не ответил на эти слова. Он молча подобрал свою мантию и покинул тронный зал. Многим показалось, что уходил он очень раздраженным. Ничего удивительного, ведь впервые с его мнением кто-то не согласился, впервые кто-то вступил с ним в спор, пусть даже такой короткий. И этим кем-то был поэт.

Спустя некоторое время в комнату поэта постучали. Слуга сообщил, что король просит поэта явиться к нему.

Поэт поспешил. Король ждал его в тронном зале, будто и не уходил. На серебряном подносе поэту поднесли небольшую записку, после чего король изрек:

– Я пригласил тебя в свой дом неслучайно. Мне стало известно, о том, какое уважение ты ко мне испытываешь и как мной восхи-

щаешься.

Поэт молчал и даже не попытался опровергнуть сказанное, он лишь удивился.

Король добавил:

– Я долго обдумывал твоё желание посвятить мне оду...

Поэт было хотел возразить, но негодование сковало его.

Между тем, король спокойно продолжал:

– М-да... что ж, пусть будет ода. Я даю тебе свое на то одобрение. В записке я написал тебе в помощь немного о себе, прими-майся за работу и прошу тебя, не отвлекайся на глупости вроде тех, что ты писал прежде.

Вот он и тайный умысел!

Теперь поэту, я надеюсь, что и вам тоже, мои дорогие друзья, стало все понятно. Король пригласил поэта к себе во дворец, был гостеприимен, внимателен и щедр лишь для того, чтобы тот, чьи сатирические стихи, словно стрелы, попадали в цель, посвятил бы ему – королю хвалебную оду!

Итак, что же теперь можно сказать о короле?

При всех своих многочисленных достоинствах король, оказывается, не был лишен и пороков: он был хитер, тщеславен и горд.

Поэт усмехнулся собственной наивности и глупости. Но все-таки он что-то написал той ночью, затем собрал вещи в небольшой узелок и отправился в путь за своей судьбой.

На следующий день, не успев король проснуться, как ему поднесли записку, оставленную поэтом. Это была ода!

Как приятно было королю читать похвалу в стихах о себе любимом. Он приказал немедленно позвать поэта, чтобы выразить благодарность и вознаградить за труд. Однако королю доложили, что поэт покинул дворец, и никто не знает, куда именно он отправился. Вдруг от этих слов королю стало грустно, и он остро, как еще никогда почувствовал себя очень одиноким человеком.

Вас, вероятно, может интересовать вопрос о том, почему же поэт, видя пороки короля, вместо привычного сатирического куплета написал хвалебную оду в его честь?

Признаюсь, мне посчастливилось познакомиться с поэтом. Так же как и вам, мне очень хотелось получить ответ на этот вопрос.

Дело в том, что после последнего разговора с королем поэт увидел пороки не только короля, но и свои собственные. Он слишком очаровался окружающей его красотой и великолепием, и желал всеобщей похвалы. Стремление получить ее из уст самого короля ослепило поэта, и сделало его несвободным в выражении, от этого и стихи получались не достаточно хорошими, и в этом король был прав. А ода – это лишь благодарность за то, что король сам того не ведая, открыл поэту глаза и показал то, что долго оставалось невидимым.

В заключении хочется добавить, что сказка на то и сказка, чтобы хорошо заканчиваться.

Королю удалось разыскать поэта, он принес ему извинения за свою неискренность и бестактность, а это, друзья мои, дорогого стоит! Короли, как известно, редко извиняются и признают свои ошибки. В знак раскаяния король даже принял от поэта сатирическое четверостишие, но мы не станем его публиковать, дабы не смущать короля, которого успели полюбить, не так ли? В настоящее время короля и поэта связывает настоящая крепкая дружба. Поэт непременно останавливается у короля, когда бывает в его городе, и они играют в шахматы. Их партия длится вот уже несколько лет.

Напоминаем, что приобрести книги нашего издательства Вы можете:

• в нашем офисе: **Skleněný můstek s.r.o., Horova 12, 219, Karlovy Vary**

• в магазине «DINO»: **I. P. Pavlova 36, Karlovy Vary**

Заказать по почте: Vítězná 37/58, Karlovy Vary 360 01, Česká republika

В авторском портфеле Натальи Прошиной царит удивительное разнообразие: рассказы, сказки, почти мистические истории и даже проза на иностранных языках. Причем, несмотря на такую пестроту жанров, все ее произведения отличает одно – удивительная легкость, с которой они читаются. Создается впечатление, что в руках у тебя оказалась легкая газовая ткань, которую безо всякого труда можно увидеть, но почти невозможно ощутить ее вес. И это относится и к весьма серьезным работам. Однако рассказ-миниатюра «Бабушки» не претендует на серьезность, перед нами – юмор.

Любая уважающая себя хозяйка считает, что если ее садовый участок всего шесть соток, то просто необходимо на этой площади иметь все: дом, баню, сарай, туалет, грядки с овощами, кусты и деревья, цветник (и не один), участок с газонной травкой, альпийскую горку, японский садик, засадить оставшееся пространство садовыми скульптурами (от лягушек и гусей до семейки гномов в полном составе), и вот уж тогда соседки обзавидуются!

Ах, да, забыла! Муж подсказывает, что еще на все бочки с водой надо наклеить глазки, вырыть яму под детский бассейн, устроить песочницу, установить жаровню под шашлыки и, так и быть, выделить любимому мужу пространство размером 2-4 метра под автотранспортное средство, на котором устроительница всего вышеперечисленного сюда выезжает.

Вот теперь точно все!

На одном из таких «засаженных» участков и произошла эта история.

Был конец августа. Солнце уже не пекло, но приятно согревало. За забором, заботливо ошкуренном хозяином, около дома, из окон которого тарачились мягкие игрушки, на широкой скамье у стола сидели три немолодые женщины. Неподдалеку в песочнице копались двое детей лет четырех-пяти – мальчик и девочка.

Рядом с одной из женщин лежала мягкая обезьяна, вторая теребила в руках крокодила, а около третьей сидел плюшевый бегемот.

Разговаривать уже было не о чем: женщины постоянно жили на садовых участках и общались каждый день. Сейчас они собрались вместе, потому что внучка одной из них захотела в песочницу. Взяв формочки, ведерко и совок, она с бабушкой прошла в проем в заборе, разделяющем участки, и вот оказалась на скамейке.

Третья же просто шла по тропинке. И почему-то с бегемотом в руках. Ну, и завернула сюда.

– Да, – протянула хозяйка участка, обмахиваясь крокодилом, – осень скоро.

Молчание.

– А чего это у тебя внук крокодилов полюбил? – спросила та, что сидела около обезьяны.

– Мультик про Чебурашку посмотрел. Попросил купить крокодила Гену. В магазине Гены не было. Пришлось взять то, что было. – Женщина перестала обмахиваться и принялась демонстриро-

вать игрушку. Крокодил был длиной около метра, синего цвета с раскрытой пастью желтого цвета, из которой торчал язык.

– А что это он синего цвета? – продолжила допрос женщина.

– Так в воде большую часть времени проводит. Вот и синий.

Пока шел разговор между двумя женщинами, третья потихоньку спрятала за спину бегемота. Рассказывать откуда он у нее появился, желания не было.

– А твоя почему с обезьяной бегаешь? Приличного медведя не нашли? – перешла в наступление обладательница крокодила.

– Да сама не знаю. Вот посмотри, морда у нее не особо привлекательная, а любит внушка ее сильно. Дала мне ее сегодня утром и сказала, чтобы я на нее одежду сшила – юбочку и топик. У меня времени нет сейчас такой ерундой заниматься: огурцы надо солить.

И снова тишина.

Третья женщина молчала, а про себя думала: «Только бы не рассмеяться. Господи, прости! Одна Бабушка обезьяны, а другая – Бабушка крокодила. Про то, что я уже восемь лет как Бабушка бегемота, я вообще молчу».

Она отвлеклась на свои мысли и уже не следила за происходящим вокруг. Очнувшись, когда услышала громкий смех: смеялась Бабушка крокодила. Причем так громко и сильно, что крокодил, которого она вертела в руках, выпал, и сейчас прыгал на ее обширном полном животе в такт приступам смеха.

– Ой, не могу! – тело соседки сотрясалось, из глаз лились слезы, но остановиться она никак не могла.

Бабушка Обезьяны в это время выглядела оскорбленной, пыталась испепелить взглядом колыхающуюся тушу, но той было не до этого. В конце концов, она махнула рукой, схватила обезьяну, вытащила внучку из песочницы и удалилась. Ребенок протестовал, но бабушка была непреклонна.

Бабушка Бегемота также решила свой визит завершить. Подхватив бегемота, она вышла на тропинку и пошла к своему дому. Закрыв калитку, она зашла в дом, отдала бегемота давно выросшей дочери и сказала:

– Все, бегемот выгулян. Соседки его видели. Пари я выиграла, а это значит, что ты забираешь домой два ведра помидоров. Мне все равно девать их некуда.

Дочь уткнулась носом в макушку бегемота и согласно кивнула.

Приобрести наши книги в интернете можно на следующих ресурсах:

<http://eshop.czpress.cz/> <http://www.litres.ru> <http://svoy.ru/> <http://www.softsalad.ru>

<http://biblioclub.ru> <http://www.martinus.cz/> <http://www.martinus.sk/>

<http://knihy.abz.cz/>

Ольга Фер

ЧЕМ ПАХНЕТ ТАДЖИКИСТАН

Жанровое разнообразие в произведениях писательницы Ольги Фер поистине огромно: от исторических романов и рассказов о животных до поэтических очерков геммологии и остроумных путевых заметок. Прекрасный образец этого последнего жанра - записки из цикла «Чем пахнет Таджикистан» - работа, призванная, с одной стороны, вновь открыть для путешественников эту чрезвычайно любопытную страну, а с другой - развенчивающая массу стереотипов, сложившихся сегодня в отношении ее обитателей в силу того, что многие из них волею судьбы оказались в России.

Продолжение. Начало в номерах 34-37, 44, 46-49

Свадьба, часть 2

Сумасшедшему Кулинару довелось побывать, пожить и понаблюдать свадьбу на территории жениха.

В предисловии представим одно из описаний сельского дома в Вахшской долине.

Сельский дом среднего достатка ничем не отличается от дворов Ростовской области, Краснодарского или Ставропольского края. Это достаточно большая территория, огороженная забором и хозяйственными постройками. Домовые жилые постройки занимают половину или большую часть. Между домом и забором всегда есть пространство, занятое гаражом, цветником, лимонарником или иными не зимующими деревьями или кустарниками (например, айвой или хурмой).

Обычно жилой дом состоит из нескольких строений – основного, главного дома для хозяев и гостевого дома. Соединяются дома либо закрытым от улицы длинным коридором с перекрытием аркообразной формы, либо дома стоят совершенно отдельно. Последний вариант наблюдается в богатых домах, когда дети со своими семьями живут с родителями на одной территории (личные интимные отношения в семьях должны быть сокрыты от посторонних глаз и ушей).

Случается еще такой вариант. Жилых помещений много на небольшой территории (семья большая, и каждому из женившихся детей невозможно выстроить собственный дом и купить личную землю). Они размещаются на двух и более этажах.

По количеству комнат. В главной хозяйской части не менее пяти, причем пятая комната – проходная, как бы гостиная. Остальные отделены друг от друга стенами, и каждая от гостиной – дверью.

Сразу же о дверях. Все двери в доме имеют замки с ключами. Однако никогда снаружи не запираются. Почти никогда. Дубликатов ключей нет, только единственный экземпляр. Изнутри помещение можно запереть, но не ключом, а только замком, при этом снаружи дверь всегда может быть открыта ключом. Ключи от всех дверей хозяйственных построек, в том числе и от дверей жилых комнат и сопутствующих помещений, находятся у ключника. Роль ключника выполняет жена хозяина дома или иная старшая по статусу женщина (мать, старшая сестра, старшая дочь, пока не выйдет замуж, свекровь, мачеха хозяина дома, старшая невестка). С одной стороны это хорошо, так как знаешь, что доступ, например, в гостевую вашу комнату может иметь только определенное лицо либо кто-то в его присутствии (если что – есть с кого спросить). С другой стороны, это плохо, так как ключница может войти в любое закрытое изнутри помещение без предупреждения когда ей вздумается, как полновластная хозяйка, которой разрешения не требуется.

Во всех жилых комнатах мало мебели. Это касается и бедных домов, и богатых домов (кроме городов, там многое по-другому). Казалось бы, с точки зрения европейца, почему бы в 21-м веке не прийти к общему мировому знаменателю и не меблировать комнаты, особенно при достатке? Дань традициям? Не только. Несмотря на продвижение в техническом прогрессе, Восток и

Азия остаются верны некоторым понятиям, такое сложилось у нас мнение.

А именно. Недавно в одной из европейских молодежных программ с весьма ограниченным юмором поиздевались над тем, что дорогому гостю в одной самобытной глубинке одной европейской страны в знак признательности преподнесли кусок сырого мяса ("вот дикий народ!"). Традиция же местного малого народа гласит, что сердце оленя – знак самого большого уважения и любви. Так что тому гостю следовало вначале изучить народ, с которым он собирался общаться, чтобы выглядеть воспитанным.

Так вот. Да. Дань традициям умело совмещается с удобством и правильной рассадкой гостей.

Во многих странах Азии – в Таджикистане, в частности – любое большое домашнее (не в ресторане или кафе) празднество предполагает "гуляния на несколько дней", реки угощений, непрекращающиеся потоки гостей, которые то приходят, то заходят. Многие остаются на длительное время, кто-то, зайдя, встречает своих знакомых или родственников, коих давно не видел, поэтому, согласитесь (отбросив привычные нам, европейцам, наши нормы этикета), что не очень удобно бегать по соседям в поисках дополнительных стульев, тарелок и кружек. А грязная посуда! Куда ее девать? Нанимать посудомоек и иных слуг для раздачи блюд, например? Это дополнительные траты, и чужие люди в доме – как-то небезопасно.

Тем более что наш менталитет предполагает все же достаточно строгое соблюдение (или уже ставшие привычными и удобными правила праздников) правила очередности гуляний. Это всегда длительное застолье, порой переходящее в попойку; это уже давно произвольное размещение гостей за столами, гости, как правило, собираются все одновременно; это определенный порядок перемены блюд и напитков – от слабоалкогольных до крепких, а потом часто и произвольные коктейли, от закусок в виде нарезок и салатиков до "горячего" в виде основного блюда из мяса, кури или рыбы и гарнира в виде риса или картофеля жареного или вареного. А после десятого или двадцатого тоста за "виновника" праздника, все правила и порядки перемешиваются, и начинается дискотека. А потом уж никто и не помнит, кого поздравлять и с чем, ибо в перегулявших гостях уже не поймешь, кто есть кто.

У народов Азии и Востока такого все еще не случается в силу иных правил поведения, иных традиций, или случается в редких случаях и преимущественно в тех странах, которые встали на путь европеизации – Турция, Египет, Тунис, частично (последние пару лет) ОАЭ и некоторые другие. К сожалению, поток европейских туристов в эти страны и подстраивание стран под наши удовольствия действуют угнетающе на их культуры и самобытность. И никакие денежные вливания за счет туризма не могут оправдать исчезновение традиций народов.

Вернемся к таджикской свадьбе. Вследствие выше сказанного, размещение гостей не за столами, а на полу и небольшое количество "личной" посуды, имеет большой смысл. Во-первых, это удобно – можно разместить много народа, во-вторых, люди могут вставать, перемещаться, знакомиться с другими гостями, присаживаться то в одну компанию, то в другую и не бояться "по-

терять свою" кружку, бокал или тарелку.

Теперь о правилах размещения гостей. Как описано выше, в каждом доме много комнат, поэтому в дни праздников большинство из них, кроме спален, сервируется для гостей. Например, в одной комнате только женщины, в другой только мужчины, в третьей женская молодежь, в четвертой молодежь мужская, в пятой и шестой на некотором постаменте размещают пожилых почетных гостей.

В седьмой, обычно проходной, но также обустроенной азиатским столом-дастарханом и яствами, ведется прием гостей, зашедших ненадолго. Принимает сам хозяин, ведет некоторую беседу, расспрашивая о здоровье, о родных, о делах и т.д., все как в ином приличном обществе. По ходу разговора гость угощается, приносит поздравления, недолго сидит и откланивается. Для современного европейца совершенно непостижимо (а ведь совсем недавно в русских и некоторых европейских деревнях и селах было именно также), что хозяин успевает везде: и гостей принять, и побеседовать с ними, и проверить и откорректировать прохождение праздника в других помещениях, и подготовить прием свадебной пары, и многое-многое другое, а не сидеть баринством и ничего не делать, раздавая приказы.

В день свадьбы семья встает очень рано, как сказали бы на Руси, до первых петухов, и принимается за работу. В таджикских селах, как правило, всегда помогают соседи и приехавшие родственники женского пола. На их плечи ложится и выпечка хлеба – лепешек, и приготовление основных блюд, кроме плова, и распределение сладостей и фруктов по комнатам, чтобы везде хватало, и столы всегда были полны.

Поскольку нам представилось остановиться и пожить на территории жениха, то можно сказать, что мы попали в основное место событий.

Да, накануне самого главного первого дня соседи и соседки активно помогают виновникам торжества. Так мы привыкли говорить – "виновники торжества". В Таджикистане, даже по современным меркам, свадьбу не всегда можно назвать торжеством. И дело не только в соблюдении традиции выбора невесты родителями, а не самим молодым человеком. "Стерпится – слюбится", говорят. Но молодежь Таджикистана давно смотрит на своих сверстников в других странах, которые могут выбрать ту, которая близка сердцу, и именно с которой хочется прожить всю жизнь до гроба. А при отдаче "дани" очень часто жених уже настроен на то, что это его долг "настрогать" потомство, и не важно, какая женщина ему в этом поможет. Потом для семьи он построит дом и насадит сад. Не говоря уж о том, что сильно еще тут правило, что браки детей должны совершаться строго последовательно – от старшего ребенка к младшему: если старшая дочь не выдана замуж или старший сын еще не женился, то младшие могут "перезреть", что в большей и неприятной степени касается, конечно, девушек. Представьте, что в семье 8 детей, причем самая старшая девочка, например, шестая по счету, а пред ней одни мальчики. И что получается? В ней сватаются, а родители не могут ее замуж выдать, пока все старшие сыновья не женятся. Поэтому все чаще и чаще в Таджикистане случается, что мужчина только к 40 годам начинает жить в своем удовольствии с женой, близкой сердцу, а не навязанной родственниками. Отсюда и возникает "многоженство" в 21 веке. Радует пока одно: в сравнении с нашим привычным миром, хотя их современное "многоженство" – это по сути та же картина, когда есть жена, а есть любовница, но обе они являются как бы законными. Например, одна зарегистрирована в ЗАГСе, другая – по религиозным законам. По законам страны первая считается настоящей, а по морали – обе. У нас же (и в христианстве) давно стерта грань так сказать "честности" по отношению к женщине. Отсюда и исчезающая ответственность: жене можно изменять сколько угодно раз, любовниц может случиться много, сколько ненужных детей внебрачных, сколько брошенных детей, которые не нужны ни любовнице, потому что она с помощью ребенка рассчитывала удержать или заполучить чужого мужа, ни этому мужчине, так как он и не собирался менять "знакомую" или выгодную жену на "вторившуюся" в него удобную любовницу-секретаршу, например.

Закончили о грустном.

Предшествующий свадьбе день в доме жениха полностью посвящен подготовке помещений к празднику, приготовлениям, связанным с самим обрядом, приготовлению традиционных компонентов праздничного стола (дастархана). Если позволяет размер территории двора, а часто и огорода (если свадьба случается зимой), то территорию разравнивают и создадут поле для праздника. Таким образом можно собрать больше гостей, которые со всех уголков будут виды обряды и жених с невестой во время застолья и веселья.

Примерно в 4-5 часов вечера накануне в доме жениха собираются соседки и вместе с хозяйкой дома в специально отведенном помещении (чаще для этого предоставляется кухня, а кухни на Востоке большие) начинают месить тесто и делать заготовки для лепешек. По традиции собирается как можно больше женщин из соседок. Могут участвовать гости, ночующие в доме или близкие родственницы жениха.

Вначале помещение тщательно моется, особенно пол. Приготавливаются большие тазы и миски. Если не хватает, соседи приносят с собой. На полу расстилается большое белое полотно, по плотности напоминающее холст или габардин. Участвующие в процессе женщины, предварительно вымыв руки до локтя в нескольких водах без мыла (как хирурги перед операцией), в чистой одежде с фартуками усаживаются вокруг этого полотна так, чтобы ни ноги, ни одежда не касались разосланной ткани, и получают свой тазик с заготовкой теста, которое теперь нужно месить. Прежде, чем приступить, читается молитва, хозяйка еще раз, уже чисто ритуально, обносит каждую участницу миской с водой, над которой каждая оmyвает руки.

На полотно высыпается мешок муки, а женщины располагаются вокруг. Как только хозяйка дома дает сигнал "приступить", все начинают месить тесто, добавляя время от времени муку. Тесто доводится до плотного гладкого упругого комка. Готовый комок хозяйка забирает и переносит на стол, накрывая чистой тканью. Выдает новую порцию теста. Ни одна из участниц сама не встает с места до полного окончания всего замеса. Во время "массового замеса" ведутся разговоры, могут петь песни или молиться. Если же требуется открыть новый дополнительный не приготовленный мешок с мукой, хозяйка с одной из женщин может встать, перенести мешок поближе или высыпать его содержимое на полотно, если одной женщине не справиться.

Важно. В это помещение во время процесса замеса не может заходить ни один мужчина (ни взрослый, ни ребенок). Даже чтобы помочь поднести и высыпать очередной мешок. Это считается плохой приметой, приносящей свадьбе беду или неудачу будущей семейной паре. Особенно не допускается появление в комнате жениха. Тогда процесс могут совсем прекратить и начать все сначала.

Когда теста приготовлено достаточно (на самом деле чуть больше, чем нужно, чтобы, если что, хватило и неожиданным гостям), его оставляют расстояться. Потом приступают к выпечке. Этот процесс также требует навыка и умения работать с большим объемом теста и большим диаметром окончательного продукта.

Мне довелось по чистой случайности в Питерских городских условиях, наблюдать, как ловко молодая женщина-таджичка справляется с метровой тонкой скалкой, и какой большой и тонкий (не более трех миллиметров) получается "блинчик", который потом ловко наматывается на эту скалку.

Итак, на столе, а порой и на полу, потому что площади стола не хватает, куски теста раскатываются в очень тонкий круглый пласт. Выпекаются. Складываются стопкой, как блины. Это основная ритуальная лепешка. Из остального теста выпекается кульча (мелкие лепешки традиционной формы) и покрупнее. Если гостей предполагается много, соседки помогают печь и приносят готовые лепешки в дом жениха. Весь готовый хлеб складывается в кухне до завтра.

В этот же день женщины должны успеть приготовить компоненты для плова. Настрогать моркови, почистить лук, нарезать мясо, и посолив его, оставить до утра. Приготовить достаточное количество риса. Приготовить масло, чтобы его было достаточ-

но под рукой, когда мужчина начнет готовить плов. Подготовить посуду для плова. Это, как правило, огромный казан, изготовленный специально для таких массовых мероприятий. Обычно его передают друг другу по надобности. К нему полагается огромная ложка и громадная крышка. На свадебный плов уходит много продуктов 10-20 кг каждого вида. Плова получается 50-70 кг. Таким количеством можно сытно накормить целую деревню. Если семья состоятельная, мужчины идут на рынок и покупают мясо там. Если семья небогата, они режут своего барана или двух. Зажиточные всегда режут своих баранов, несколько штук. Обычно этим занимаются специальные люди или сам хозяин дома.

Не забывают и о чае. Чай – основной напиток в Таджикистане. Чайников, конечно, не напасешься. Поэтому используют те "доисторические" самовары, которые впоследствии модифицировались и превратились в тульские формы. Такой самовар представляет собой высокий цилиндр на до 50 литров воды с трубой и краном. Под самоваром раскладывается костер. По мере закипания и нагревания воды, открывается краник внизу самовара и водой заваривается сухой чай в больших медных чайниках до десяти литров объема.

Таджикистан – современная страна, и рынок иностранных по сути продуктов в ней представлен достаточно хорошо, поэтому все чаще и чаще на праздниках, кроме традиционного чая, появляются и соки в коробках, и бутылки с газированными напитками.

Итак, почти все подготовлено.

Стоит еще отметить, что в доме жениха подготавливаются комнаты (если празднество происходит по старинке в доме, а не в ресторане) для приема. Обязательно комнаты для женщин-гостей, для мужчин-гостей, для девушек-гостей, для юношей-гостей; для сундуков с приданым, которое привозит невеста, и, открыв крышку, раскладывает его содержимое, таким образом, выставляя его напоказ всем желающим (гости заходят по очереди и обсуждают приданое), комната для высоко почетных гостей, в сравнении, как у нас в России – для «свадебного генерала»; если в доме есть какие-нибудь дети, им также на время свадьбы отводится комната, чтобы они не мешали взрослым; комната – как бы «публичная» гардеробная-переодевалка.

Про гардеробную-переодевалку стоит сказать отдельно. Это обычная комната в доме, но заходить и находиться в ней смогут только женщины узкого близкородственного с женихом круга и невеста, даже когда она уже жена, во все дни свадьбы. Комната разделяется специальным полупрозрачным, похожим на тюлевую занавеску с узором, полотном, часть полотна непрозрачна и имеет яркий национальный рисунок. У задней стены на сложенных хозяйских одеялах невеста раскладывает и развешивает свои наряды (из другого приданого сундука с личными бытовыми носильными вещами). За этой занавеской невеста-жена будет в течение всего светового дня (первого) переодеваться в разные одежды, выходя к гостям в разном. А женщины, находящиеся в этой же комнате, сначала оценят надетое, а потом невеста выйдет.

Комната для «свадебного генерала», как правило, не имеет дверей. Это чаще всего возвышенное место у окна в парадной комнате, часто проходной. Дело в том, что основной дом, особенно, если он строится после рождения в семье мальчика, строится таким образом, что есть центральная коридор-комната, куда выходят двери всех остальных комнат. Эта же коридор-комната используется хозяином для недолгого приема гостей и почетных гостей.

Во всех комнатах практически нет мебели, только в будущей комнате молодоженов обязательно появляется новый шкаф, кровать на высоких ножках, небольшой будуар, в северных районах, если свадьба случается зимой, дополняют тепловым вентилятором, растопочной печкой или электрической батареей (с прошлого 2016 года во всех регионах Таджикистана электричество круглосуточно, поэтому наличие дополнительной печки типа «буржуйка» перестало быть актуальным).

Утро дня свадьбы начинается засветло, часов в 5, а то и в 4. Женщины пробегаются по дому и доводят его до совершенства. Мужчины разводят костер, растапливают самовары. Свадьба как

таковая в Вахшской долине начинается не с приезда уже обрученных жениха и невесты, свадьба начинается с приема гостей. Гости, всех, кто «мимо проходил» и заранее приглашенных и ночевавших в доме, поят и кормят во дворе дома. Алкогольных напитков на таджикской свадьбе нет, но это не делает ее скучной и неинтересной. Когда гости перекусили, послушали музыку, они направляются вместе с женихом и хозяевами за невестой. С ними также отправляется мать жениха. Остальные же женщины дома – дочери, невестки, а также главный повар, который готовит свадебный плов – остаются в доме жениха.

Нужно сказать, что Таджикистан – это современная конституционная республика, поэтому законы тут соответствуют республике, и их чтят. Последние 5 лет запрещены пышные празднования вследствие разного социального уровня людей и разного дохода семьи, чтобы никому не было обидно, чтобы не было больших долгов, которые не каждая семья будет в состоянии отдать без судебного разбирательства. Также запрещено слишком долго свадьбу «гулять», то есть слишком «выпендриваться». И в этом есть смысл равенства. Не сразу население приспособилось к новым правилам, свадьбы тут, как и в России, гуляют шумно, долго, массово. Но приходится укладываться в три-четыре дня максимум. Кроме того, свадьба должна прийти на выходной день, чтобы не отвлекать людей от работы.

Итак, процессия добралась до дома невесты, далее направляются сначала в ЗАГС, а потом к мулле. Без подтвержденной государственной регистрации брака «венчать» (в исламе это называется «никах») запрещено. Как проходит обряд «венчания» у мусульман описывать не буду, так как об этом можно почитать в любой современной литературе.

Когда все таинства совершены, процессия направляется в дом жениха. Тут гостей уже ждут. Гости обычно приходят чуть раньше брачующихся, кроме необходимых при бракосочетании свидетелей и родителей. Молодожены приезжают на большом белом автомобиле, украшенном лентами. Если поселок небольшой или дом жениха находится недалеко от въезда в поселение, то машину уже на въезде встречает шумная толпа поющих и танцующих людей, детей с соседних улиц, сопровождающие процессию до самого дома.

Встречают молодоженов в дверях дома, осыпая их конфетами и деньгами. Далее все расходится по строго предназначенным каждой группе комнатам, закрывая за собой двери. И пока гости насыщаются напитками и яствами – много хлеба, сладостей, фруктов, напитков (но чаще это все же чай), в коридор-комнату заносят сундуки с приданым, раскрывают их, и обычно мать невесты вывешивает на обозрение их содержимое. Будь у нас в Европе такое, кто-нибудь что-нибудь обязательно стащил бы под шумок. Тут такого нет. Тем более что в конце первого дня свадьбы невеста КАЖДОМУ гостю что-то дарит (это восточная традиция).

Гости уже перезнакомились, пообщались, «насладились», и как раз готов плов и самовары. Гости-мужчин (и молодежь и старше) приглашают на улицу, где для них расставлены столики и стулья, как в кафе или ресторане. Женщины получают плов, находясь в «своих» комнатах. Звучит громкая, очень громкая музыка, обычно приглашают специальных артистов.

Все это идет параллельно с танцами, когда «на круг» может выйти любой желающий. Считается хорошим тоном и хорошей приметой, если в круг вышло много гостей разного пола (когда начинаются танцы, женщины уже присутствуют на улице). А танец с женихом – хорошая примета для девушки, которую он пригласит на танец, как поймать свадебный букет невесты у европейцев. Тут кто-то из нас возмутится. Не стоит: таджикские танцы резко отличаются от танцев современных Европы, России и Америки. Танцующие в круге мужчина и женщина находятся друг от друга на почтительном расстоянии. Чтобы совсем было понятно – как в национальных танцах народов Кавказа. Движения танцующих на таджикской свадьбе просты, но яркие.

Не прекращаются беседы и веселье до самого позднего вечера. Когда программа культурная выполнена, начинают фотографироваться с невестой, с женихом. Вместе и по отдельности с каждым из них.

Где-то в перерыве между танцами и фотографиями на память невеста раздает подарки гостям-женщинам и детям. Заканчивается первый и главный день свадьбы за полночь. Гости либо расходятся по домам, либо, кто приехал издалека, остаются ночевать тут. Каждому найдется место. И это удивительно. Вспомнились наши советские студенческие общаги. Там было также весело, по-доброму, и всем хватало места.

И напоследок. На следующий день вновь приходят гости, например, которые не смогла приехать и прийти в день свадьбы. Также приходят вчерашние гости с подарками. Тех и тех, которые

уехали, так как живут далеко, одарили вчера. В качестве подарка принимается все, что угодно. Может прийти самый бедный человек и принести, например, тарелочку рисовой каши или простую лепешку. И ее примут с благодарностью и накормят гостя всем тем же, чем и всех остальных, и отведут ему такое же почетное место.

В следующей главе поговорим о первых шагах молодой жены в новом доме.

Продолжение следует

Будущая писательница родилась 10.08.1980 в г. Краснодаре, получила образование в Кубанском Государственном Аграрном Университете. С 2006 живет в Санкт-Петербурге. Публикуется с декабря 2015 под псевдонимом Ольга Камарго. Ряд произведений вышли в «Чешской звезде», «Трех желаниях», «Крае городов», каталоге ММКВЯ — 2016. Трижды была номинирована на премию «Писатель года» (2015, 2016, 2017). Заняла 3-е место на фестивале «ЯЛОС», номинант на премию имени Владимира Набокова. Является членом РСП и кандидатом в члены ИСП с 2016.

В заброшенном доме было тихо и сумеречно. Сквозь ставни не пробивалось ни лучика, ни звука — царила атмосфера убегающего, потерянного времени. Только какие-то таинственные прозрачные пузырьки, цепляясь друг за дружку, прыгали в огромную стеклянную коробку, стоявшую на подоконнике, и исчезали там.

А начиналось все не здесь. А в лесу, где Лев собрал всех зверей на Большой Совет и они спорили о том, что не знают счет времени.

— Да зачем вам это? — смеясь, гримасничала Мартышка.

Звери жили, ориентируясь на солнце, что-то менять и впрямь не было причин.

— Послушай, что я тебе расскажу, — мягко и вкрадчиво начал Лев. — Нам-то оно, может, и незачем. Но люди умеют считать и использовать время, это делает их сильнее. Они наступают на леса, и нам надлежит лучше знать их привычки. Иначе они просто выживут нас. Так что ты назначаешься разведчицей, твоя задача — узнать, как они учитывают время. А потом я решу, что будем с этим делать.

Остальные звери получили задание помогать Мартышке. И пока она думала, с чего бы начать, жираф нашел подходящее место — человеческий дом. Понаблюдав какое-то время, он увидел, что никто туда не приходит, и никто там не живет. Рассказал об этом Обезьяне, и та, недолго думая, проникла внутрь.

День подошел к концу — она и оглянуться не успела, как стало темно. Время прошло, но Мартышка так и не поняла, как его использовать. Второй день наблюдений не принес ничего нового. А вот на третий... Обезьянка увидела, как таинственные волшебные пузырьки носятся по всему дому и прячутся в прозрачной коробке. Тогда она перевернула ее и стала трясти. Только пузырьки не выпадали, а продолжали беспорядочно бегать друг за дружкой, даже не замедлившись. Мартышка видела, как они весело играют, меняют формы, размеры, цвета и голоса. Рядом висело зеркало, и гостя увидела в нем длинную тяжелую коробку, лежащую в грудке какого-то строительного мусора на полу посреди комнаты. И заподозрила, наконец, что ключ — в ней. Коробка, задетая, протяжно зазвенела.

— Минутки! Кто-то будит большого зрителя, — пискнула одна из шалуний. — Опять он нас считать будет!

Так исследовательница поняла, что на правильном пути, и даже узнала, как пузырьки называть. Она убрала весь мусор с коробки и вокруг нее. Мешки рядом пришлось сдвинуть — они цеплялись за петли, атаковали минутки, явно мешая, наполняя

тишину вязкостью и текучестью. Будто пластилиновая, она обволакивала замки, поглощала резкие запахи, краски и звуки, впитывая настоящее. Но и Обезьяна была не так проста. Расчищая место вокруг таинственной коробки, она отодвинула какие-то шампуры с одной стороны и сняла кусок доски сверху. На виду оказалась дверка из стекла, целого, но очень грязного. Наконец, дверка открылась, внутри оказалось нечто незнакомое, большое, тяжелое и пугающе позвякивающее. Минутки забились истерично, чуть не сшибая гостью с ног, а часть из них замерла в оцепенении, будто испуганная мошкара.

С огромным трудом, подставляя найденный там же высокий табурет, Обезьяна подняла коробку вертикально, и та, звякнув, встала. Время, которое незаметно убегало, сейчас остановилось. Ничего не происходило — находка молчала.

Открытая дверка ясности не добавила. Объемное и высокое пузо с железками — цепь, гиря и ложка, а над ними — голова с будто бы приклеенными усами и нарисованными значками.

Время стояло, минутки, словно нашкодившие дети, испуганно молчали, их страх словно витал в воздухе. Не зная, с чего начать, Мартышка посмотрела по сторонам и увидела в грудке мусора странный предмет вроде двух стеклянных банок с песком, соединенных тонким перешейком — это были песочные часы. Она их вытащила и услышала шепот минуток: «Она и малого зрителя будит!»

«Зритель» молчал. Покрутив в руках, Обезьяна поставила его — с тихим шелестом тоненькой струйкой быстро посыпался песок. Когда он закончился, исследовательница перевернула зрителя, и песчинки возобновили свой бег.

Тогда она перешла к «большому зрителю» и стала его изучать. Вместо песка был какой-то тяжелый механизм. Она покрутила усы — они с трудом двигались. Стала дергать за все подряд, и не поняла, как, но запустила «большого зрителя» — это были огромные напольные часы. Они заговорили — начали отсчитывать время, а минутки жалобно запищали.

— Здравствуй, Время! — вежливо поздоровалась разведчица.

Она вообще считала, что манеры никому и никогда не мешали. А иногда только они и спасают.

— Здравствуй, человекоподобная. Только мы — не время, мы — часы, — медленно, низко и вязко произнесла стрелка часовая.

— А еще — «большой зритель»? — ухнула Мартышка.

Стрелки захохотали басом, тенором и сопрано:

— Наслушалась минуток?

– А здесь и слушать-то больше некого.
 – Да уж... – подтвердили часы, помолчав. – Завести нас было некому, вот мы и заснули. А ты что здесь делаешь?
 – Если расскажешь, как тебя завести, то помогу... Мне нужно знать, как люди считают время, и в чем тут сила. Поэтому я здесь.
 – Ну что ж... Смотри, в полдень нужно поставить все стрелки вверх, а потом перевести маятник. Я тебе скажу, как. А пока слушай. Люди разбили время на сутки, часы, минуты и секунды, и все это умещается на моем циферблате. Стрелки так и называются: секундная, самая тонкая и быстрая, минутная и часовая – самая степенная и медленная. Заинтересованная, Обезьяна слушала, разинув рот.
 – Ух ты... Люди разве не по солнцу сверяются?
 – Сколько десятков лет живем – не видели, чтоб по солнцу сверяли. Да и потом, а вдруг нет солнца? Дождь? И сколько раз в сутки можно сверяться по солнцу? А у них, когда часы работают, можно все время сверяться. Люди работают по часам, а не по солнцу.
 – И тогда времени получается больше?
 – Да, они ведь не уходят в спячку, им не мешает работать дождь.
 – Удобно. А как бы у нас такое завести?
 Часы задумались.
 – А надо ли? Люди считают все, пишут и читают, делают механизмы все сложнее и сложнее. Но они все дальше от природы, от ее правил. Все бегут, торопятся. И болят от этого. Да и как ты хочешь заставить птиц и растения жить по часам?...

О ВСЕЛЕННОЙ и не только

В своем творчестве Ольга Камарго удачно сочетает традиционность форм с оригинальностью содержания: взяв за основу такой распространенный жанр, как сказка, басня или притча, она вкладывает в него новый, зачастую весьма неожиданный смысл.

В качестве примера можно рассмотреть опубликованный выше рассказ «Вселенский заговор» – одна из новых и наиболее ярких работ писательницы, созданная в жанре сказки-притчи. В по-платоновски емких диалогах нам открывается простая, но вместе с тем чрезвычайно важная идея о вреде потребительского «modus vivendi» по отношению ко Вселенной и о том, что однажды она возьмет реванш.

Собственно, то, что начинается как сказка, заканчивается практически открытыми угрозами в адрес потребляющего природу человечества. И кажется, нет выхода, нет пути к спасению... Но... он есть.

В сложной семантической структуре произведения скрыта масса отсылок к античности. В первую очередь – это диалоги, которые Сократ, а вслед за ним и Платон, считали наилучшим способом изложения своих мыслей. То есть диалоги в форме «вопрос-ответ» уже отсылают нас к античной философии. Затем – животные в роли как главных так и второстепенных героев. Но ведь животные – любимые герои басен, притч и аллегорий, начало которым так же было положено в античности. Правда, одну из главных ролей в рассказе занимают часы, но антропоморфированные предметы так же являлись персонажами античной литературы. Более того, время как таковое, вернее, непонимание времени животными – еще один указатель на античный мир. Почему? Да потому что древние воспринимали время совершенно иначе. Нет, они, разумеется,

Ольга Камарго

Был полдень, Мартышка переставила стрелки и запустила маятник.

– Но ведь сильны же эти люди. Заставляют природу служить себе.

– Так она им и отзывается катастрофами. Восстанавливать-то не умеют ни себя, ни природу. Только разрушать горазды. Когда здесь жили люди, и работал все время телевизор – мы все слышали, все узнали. Счастья им это не приносит, они истребляют друг друга, когда нет врага рядом.

– Их сила – в том, что их много, и в механизмах? А слабость – в отдалении от природы?

– Получается, так. Считай – не считай, а природные законы едины для всех.

Поблагодарила разведчица и попрощалась. А минутки бегали с деловым видом, не обращая внимания на Обезьянку.

Вернулась Мартышка в Лес с докладом. Лев внимательно ее выслушал.

– С твоих слов выходит, что и делать ничего не надо, они сами себя погубят. Но пока они притесняют нас. И что же, нам уходить глубже в леса?

– В лесу грозные люди беспомощны. Со своими механизмами отвыкают даже от общения друг с другом. И Природа-матушка возьмет верх.

– Что ж, да будет так. Они потому нас и притесняют, что боятся и не знают законов природы. На земле, занятой асфальтом и домами, нам уж точно нечего делать. Остается только ждать и жить по своим правилам.

знали о его существовании, умели его измерять, пользоваться им (вспомним тот же антикитерский механизм), но понимали они его совершенно иначе. Достаточно вспомнить знаменитую апорию Зенона. В этой апории черепаха и древнегреческий герой Ахилл вознамерились соревноваться в беге, но мощный герой так и не смог обогнать неторопливое животное, которому он дал фору в тысячу шагов, так как пока Ахилл пробегает эту тысячу шагов, черепаха проползает сто, пока Ахилл пробегает эти сто шагов, черепаха проползает еще десять, и так далее. Суть этого парадокса в том, что время в античности понимали совсем иначе, нежели теперь (верно или неверно – иной вопрос). И когда обезьяна в рассказе говорит о жизни по солнцу, она так же отсылает нас в античность, так как для древнего грека время было цикличным, повторяющимся изо дня в день, из года в год, тогда как для нас оно – стрела или вектор, движущийся только в одном направлении.

Итак, наше направление – античность. Но что она может дать нам, какой выход может предложить?

Не секрет, что основой основ, повлиявшей на все аспекты человеческой жизни в античности считалась гармония. Именно поиск гармонии привел когда-то к открытию «золотого сечения», именно стремление к гармонии сформировало систему обучения, при которой занятия умственные чередовались с физическими, именно гармония...

И именно жизнь в гармонии с природой способна спасти нас, по мнению писательницы, от самоистребления, от «вселенского заговора», который на самом деле, конечно, никакой не заговор, а всего лишь попытка природы очистить, омолодить себя.

«Древние тоже добывали руды и рубили деревья!» – скажете вы.

Да, древние умели только брать. Но нам в наследство досталась вся их мудрость, помноженная на сегодняшние технические и научные возможности. Так может быть, пора научиться не только брать, но и отдавать?

В конце концов, что может быть естественнее, чем заботиться о собственном доме, убирать, красить, чинить прохудившуюся крышу? В противном случае может настать и такой день, когда эта самая крыша рухнет на головы обитателей дома...

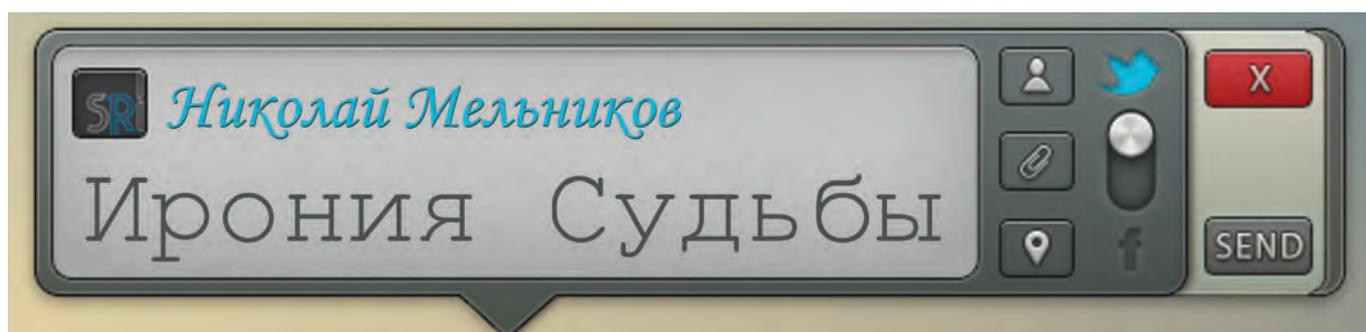
И тут мы подходим образу пустого дома, с которого начинается рассказ. Так вот каков был смысл этого образа!

«...Природа - некий храм, где от живых колонн обрывки смутных фраз исходят временами. Как в чаще символов мы бродим в этом храме...» - как сказал Шарль Бодлер.

Но сказка-притча - не единственный жанр, в котором работает писательница.

Например, «Ужасная история», вошедшая в 42-й номер нашего журнала, так же создана на стыке двух жанров: ужасов, а точнее - «страшилки» из цикла «в черном-черном городе...» и социально-психологической прозы. А неповторимый юмор, с которым создан рассказ, и оказывается тем клеем, который способен соединить вместе столь различные между собой жанровые компоненты этой мистификации. В самом деле, ну что за ужас способен однажды зевнуться в самом обычном шкафу в самой обычной квартире? Мастерски наращивая напряжение (не хуже того же Хичкока!), автор подводит читателя к развязке в таком состоянии, что, кажется, нет ничего, что способно было бы отвлечь от этого вопроса.

И совсем в другом жанре создан написан рассказ «Зачем нужен Полный Песец», украсивший наш 46-й номер. Да-да, именно он, песец. Да-да, тот самый. Здесь в роли главных героев перед читателем, как нетрудно догадаться, вновь предстают животные. Однако, вопреки названию, никаких глобальных угроз вселенского масштаба в рассказе не предвидится. Все дело в том, что жил-был северный зверек песец, из себя был он довольно полный... Ведя чрезвычайно остроумное повествование с доступным даже для детей объяснением значения известного эфемизма, автор, тем не менее, не допускает ни малейшего намека на пошлость, оставаясь в рамках животного мира. В конце концов, как можно застраховать ребенка от возможности услышать где-то подобное выражение? Никак. А тут - раз, и увлекательная сказка с объяснением имеется: дескать, вот поэтому некоторые взрослые и говорят: «пришел полный песец».

На первый взгляд проза Николая Мельникова может показаться простой и незатейливой. Но это – то самое обманчивое поверхностное впечатление, которому не следует доверяться: за легкостью, с которой писатель одним-двумя штрихами создает цельный и живой портрет героя, стоят большой жизненный опыт и напряженная литературная работа, под маской понятных, обыденных историй скрывается глубокое, едва ли не философское понимание жизни, а незатейливость сюжета на поверку оказывается абсолютной, предельной искренностью.

Поступив учиться в пединститут, Константин, чтобы быть финансово независимым от родителей, сразу же устроился работать столяром в родном вузе. Представительницы женской части студенческого общежития частенько приглашали первокурсника забить гвоздь в стену, заменить дверной замок или отремонтировать выдавшие виды стулья и столы. Сокурсница с другого факультета Катерина, с которой Костя познакомился при заселении в общежитие, и её соседки по комнате только что закончили ремонт, поэтому им требовалась комплексная помощь в обустройстве временного, но своего жилища. Эта помощь растягивалась на несколько вечеров, к тому же Константин выполнял свою работу тщательно, помимо достижения необходимого качества услуги, причиной тому явилась одна из соседок Кати, на которую не просто так он обращал внимание, стремясь хоть чуть-чуть ей понравиться.

Когда работа подошла к концу, девушки накрыли стол и даже принарядились. Однако это все предназначалось не ему. Просто Катерина отмечала свой день рождения, кроме соседок по комнате пригласив еще несколько подруг-студенток и пару ребят из своей группы. Костя хотел было ретироваться, но именинница предложила присоединиться к торжеству. Молодой человек не очень уверенно чувствовал себя в незнакомой компании, к тому же с другого факультета, поэтому не оставлял попыток переместиться в другую область пространства постепенно становящегося родным общежитием.

Вдруг дверь распахнулась, и комната наполнилась голосом с извинениями и поздравлениями вошедшей в нее незнакомки, на которую невозможно было не обратить внимание. Кроме приятного голоса незнакомка обладала весьма приятной внешностью. Зеленые глаза, длинные пышные волосы, ямочки на щеках, тонкие губы, невысокий рост при едва заметной полноте, придававшей дополнительный шарм гостье – все это заставило случайного гостя забыть о делах, домашних заданиях, просмотре телевизора, о других девчонках и остаться на праздновании дня рождения.

Надя и Костя довольно живо общались за праздничным сто-

лом, а в конце вечера даже потанцевали. Кроме легкости и непринужденности в общении Константин отметил для себя утонченные манеры новой знакомой, довольно нехарактерные для девушки конца восьмидесятых годов прошлого века.

Конечно, молодой человек хотел бы продолжить столь неожиданное знакомство, но мысль о практической невозможности одного внушал тот факт, что Надя была студенткой технического вуза, львиную долю студентов которого составляли ребята. И в общежитии по соседству, в котором жила новая знакомая Кости, их было большинство. А потому он решил, что даже если до приезда на учебу у девушки не было парня, то он не мог не появиться за три с лишним месяца жизни в городе. И, хотя Костя иногда вспоминал о той единственной встрече с Надеей, но на новую встречу с ней он не надеялся, ведь он не знал, где конкретно жила девушка, и даже её фамилии он тоже не знал. А в комнату к Катерине он больше не заходил...

...Три месяца спустя в дверь комнаты Константина постучали. Хозяин открыл дверь. В коридоре стояла она, девушка с дня рождения их общей знакомой. Молодые люди поприветствовали друг друга. Костя, имевший довольно растерянный вид, предложил гостье войти в комнату. Надя вежливо отказалась, виновато улыбнулась и неуверенно произнесла:

– Купила два билета в кино, а Катя пойти не может, у нее завтра семинар. Решила пригласить тебя. Ты не против?

Конечно же, он был не против. Девушка, о которой он даже боялся мечтать, сама пришла к нему, да еще и пригласила в кино. Через минуту пара уже двигалась в направлении кинотеатра. Костю совсем не интересовало, что за фильм ему предстояло посмотреть, он думал о ней, думал о том, что она в нем нашла, ведь виделись они до этой встречи всего один раз, а в вузе, где она училась, было много парней. Вечером он впервые провожал девушку домой. Расставаясь на крыльце общежития, они договорились встретиться вновь...

Потом она пригласила его на свой день рождения, и они целую ночь гуляли вдвоем по весеннему, но еще заснеженному городу.

Вскоре романтические прогулки стали регулярными. Молодой человек понял, что пришла настоящая любовь, и она казалась ему взаимной.

После окончания первого курса Константину предстояло идти служить в армию. Долг Родине нельзя было не отдать, тем более что он хотел отслужить, чтобы через два года вернуться настоящим мужчиной. Но со своей любимой девушкой уже не хотелось расставаться. Правда, разлука стала бы настоящей проверкой чувств.

На майские праздники Костя пригласил Надежду в гости к себе домой, чтобы познакомить её со своими родителями. Она вежливо отказалась. Вернувшись с малой родины еще до окончания выходных, он сразу же пошел к ней, и они гуляли почти целый день. Вечером, когда молодой человек провожал девушку домой, она остановилась на полпути, повернулась к нему, взяла его за руки, виновато улыбнулась и с плохо скрываемым волнением начала:

– Константин, я должна тебе сказать... – она пристально посмотрела ему в глаза и, делая паузу почти после каждого слова, продолжила, – Ты – настоящий друг, ты – очень милый, с тобой так хорошо. Костя, я...

В этот момент он подумал, что она скажет что-то очень важное, либо очень приятное для него, либо – очень плохое. Но все же думалось о хорошем.

– ...Выхожу... замуж... Не провожай меня... И... не приходи больше... ко мне.

Земля уходила из-под ног влюбленного студента. Он не мог поверить и еще не осознавал, что все кончено, и совершенно спокойно ответил:

– Хорошо. Не приду...

Они попрощались. Он вернулся домой раньше обычного и совершенно подавленным. Константин не мог объяснить причину случившегося, он просто не видел логики в произошедшем. Единственной здоровой мыслью в его голове было: «на что надеялся, наивный, ведь она учится в вузе и живет в общежитии, где так много мужчин?»

Через месяц, ни о чем не жалея, с большой охотой он ушел отдавать долг Родине...

Спустя почти четверть века, когда позади были долгие годы счастливой семейной жизни, Константин переживал неожиданно свалившееся на него одиночество. Особенно тяжело было в выходные, когда тоска мучила особенно сильно. Чтобы как-то поднять свой дух он включал компьютер и выходил в интернет...

На одном из сайтов он познакомился с женщиной, внешне сразу же напомнившей ту его, по сути, первую любовь, только на несколько лет моложе. Тамара недавно развелась с мужем и тоже пребывала не в самом лучшем расположении духа. Два одиночества стали встречаться, все больше узнавая друг друга. Все больше Тома напоминала Константину Надю. Кроме внешне-го сходства, она, по иронии судьбы, являлась выпускницей того же вуза и того же факультета, что и его первая любовь. К тому же и встретились они все же довольно случайно.

Однажды весенним вечером их встреча не состоялась. Тамара сообщила, что заболела, и как минимум неделю они не смогут видеться. А на следующий день Константин получил СМС-сообщение: «Я вернулась к мужу. Прости»...

Нана Блик

«Лилиан»

Кто бы мог подумать, что юная американка Лилиан Саммерс, в одночасье лишившаяся семьи, будущей карьеры и человеческой жизни, сможет обрести гораздо больше, чем потеряет. Роковая встреча с Сэмюэлем Томпсоном перевернет её мир с ног на голову, демонстрируя Лили её демоническую природу, виновниками которой, по сути, являются её же родители: женщина, созданная Богом и выгнанная из рая, и сам Князь Тьмы. Водоворот преград в лице Ангела Смерти, псевдосестры и посланников Бога заставит Лили и Сэма в поисках истины избородить всю страну, Европу и мир в целом, но когда извечная битва добра и зла, наконец, достигнет своей кульминации, станет ясно, что основное сражение развернулось в душе самой Лилиан.

ISBN 978-80-7534-087-0, 315 стр.

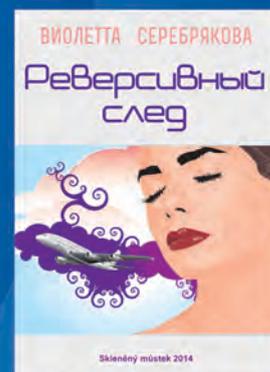
Нана Блик

«Наоми»

Мистический роман «Наоми» является продолжением мистического романа «Лилиан», в котором также повествуется о жизни Лилиан, только уже через призму восприятия её дочери Наоми, которая, как ни странно, абсолютно не разделяла маминых идеалов, омрачая ей выстраданное женское счастье. Но бунтарке Наоми быстро помогли понять, чего стоит она, а чего – Лилиан, правда, такой ценой, которую заплатить она была вовсе не в состоянии. Хорошо, что у Наоми есть Лилиан – она, как любая нормальная Мать, всегда придёт на помощь своему любимому чаду вне зависимости от того, сколько ошибок оно успел совершить!

ISBN 978-80-7534-104-4, 276 стр.

ИЗДАТЕЛЬСТВО SKLENĚNÝ MŮSTEK

Ваша книга - здесь и сейчас!

HOROVA 12, KANCELÁŘ Č. 220
360 01 KARLOVY VARY, ČR
KONTAKT@SKLENENYMUSTEK.CZ
+420 774 799 444
+420 353 223 292

ČESKÁ HVĚZDA
- četnost vydávání - měsíčník
- místo vydávání - Karlovy Vary
- evidenční číslo z MKČR: E 20834
Vydává Skleněný můstek s.r.o.
Vítězná 37/58, Karlovy Vary
PSČ 360 09 IČO: 29123062
DIČ: CZ29123062

Все права авторов охраняются законом об авторском праве. Копирование, публикация и другое использование произведений и их частей без согласия автора преследуется по закону.

